

Галстян Арпеник Вартановна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в данной статье рассматривается положение международных актов и проводится анализ нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих порядок и меры защиты имущественных прав одного из самых уязвимых субъектов гражданских правоотношений – несовершеннолетних детей. Подробно разбираются законодательно установленные меры защиты прав несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им недвижимым имуществом, их соблюдение, а также судебная практика их применения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, имущественные права несовершеннолетних, имущество несовершеннолетних, защита имущественных прав, защита прав несовершеннолетних на жилище, судебная практика.

Одним из самых уязвимых субъектов гражданских правоотношений является ребенок – малолетний и несовершеннолетний – поскольку он не в состоянии самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Именно поэтому законодатель делает все, чтобы предусмотреть определенные требования, соблюдение которых обязательно при совершении той или иной гражданско-правовой сделки и не только.

Как устанавливают различные международные акты, а также действующее российское законодательство, обязанность защищать права и законные интересы несовершеннолетних граждан возлагается на родителей или законных представителей несовершеннолетнего (опекуна), в том числе и защита его имущественных прав.

Согласно Конвенции о правах ребенка (одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года), а именно статье 27, обязанность по соблюдению и защите имущественных прав ребенка на достойный уровень жизни возлагаются не только на его родителей, но и на государств-участников, которые обязаны в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимать необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении указанного права, а в случае необходимости оказать материальную помощь и поддержку программ, в особенности тех, которые направлены на обеспечение детей жильем.

В Российской Федерации основным законом является Конституция, которая в части 2 статьи 35 закрепляет право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Также в части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Из указанных конституционных положений, можно сделать вывод, что каких-либо возрастных ограничений для осуществления права на жилище и права каждого иметь имущество в собственности. Однако, несовершеннолетние в силу объективных причин самостоятельно распоряжаться своим имуществом все же не могут.

На основании действующего российского законодательства, имущественные права несовершеннолетних детей складываются из следующих прав:

– права на получение содержания от родителей других членов семьи. Иными словами – алименты. В случаях нарушения права несовершеннолетнего на получение средств (алиментов), такие средства подлежат взысканию в судебном порядке (пункт 1 статьи 60, подпункт 1 и 2 статьи 80 Семейного кодекса от 29 декабря 1995 года);

– право на пенсию. В зависимости от обстоятельств несовершеннолетние имеют право на:

- - страховую пенсию по потере кормильца;
- - социальную пенсию по инвалидности.

– право собственности на доходы и имущество (пункт 3 статьи 60 СК РФ, пункт 1 статьи 213 ГК РФ). Несовершеннолетние дети имеют право на собственные доходы, которые были получены ими, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, в том числе на имущество, которое он приобрел на свои средства;

– право на владение и пользование имуществом родителей (пункт 4 статьи 60 СК РФ). Несмотря на то, что по закону имущество родителей и детей является отдельным, и несовершеннолетний не имеет права собственности на имущество родителей, как и они на имущество несовершеннолетнего, они все же имеют право по взаимному согласию владеть и пользоваться имуществом друг друга;

– право на наследование (статья 1111, пункт 1 статьи 1142 ГК РФ). Законодатель закрепляет за несовершеннолетними детьми право на обязательную долю в наследственной массе. К тому же несовершеннолетние дети являются наследниками первой очереди, и наследуют имущество наравне со взрослыми.

С целью соблюдения основных положений и требований Конвенции о правах ребенка, Российская Федерация предпринимает некоторые законодательные меры. Такие как:

1) государственная поддержка семей, имеющих детей, в виде выплаты материнского (семейного) капитала, который может быть направлен на улучшение жилищных условий детей.

Несмотря на то, что данная мера поддержки была введена федеральным законом еще в 2006 году, в ней присутствуют некоторые проблемы, выявленные судебной практикой, которые нарушают имущественные права несовершеннолетних. Например, как отмечает С.Ю. Чашкова в наше время все чаще объектом гражданского оборота выступают жилые помещения, в отношении которых не оформлены права несовершеннолетних детей [6; с. 27], то есть право собственности оформляется без учета прав ребенка [2];

2) государственные меры защиты прав несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им недвижимым имуществом.

Законодатель предусмотрел ряд следующих мер, которые призваны защищать права несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им на праве собственности имуществом, включая жилые помещения:

– наличие общего запрета на отчуждение недвижимого имущества (пункт 1 статьи 20 ФЗ от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»);

– необходимость получения предварительного разрешения органа опеки и попечительства на совершение сделки, умаляющей имущество несовершеннолетнего (пункт 2 статьи 37 Гражданского кодекса РФ, статья 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве»);

– соблюдение обязательной нотариальной формы сделки по отчуждению недвижимого имущества несовершеннолетнего, в том числе сделок по распоряжению недвижимым имуществом, принадлежащим несовершеннолетним, находящимся под опекой (пункт 2 статьи 54 ФЗ от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»);

– наличие запрета на совершение сделок представителем несовершеннолетнего ребенка от его имени со своими супругом или близким родственником (пункт 3 статьи 37 ГК РФ).

Обращая внимание на последнюю указанную меру защиты прав несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им недвижимым имуществом, стоит отметить, что некоторые ученые считают такую меру запрета довольно категоричной в отношении родителей таких несовершеннолетних, так как такой запрет становится препятствием для совершения сделок с имуществом в интересах ребенка [8; с. 591].

Однако, некоторые суды, немного корректируют толкование рассматриваемой меры, закрепленной в пункте 3 статьи 37 ГК РФ, и в своих решениях устанавливают, что данный запрет распространяется только на те сделки, которые направлены на отчуждение имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, а что касается сделок, направленных на наделение имуществом несовершеннолетних, то запрет на совершение сделок представителем несовершеннолетнего ребенка от его имени со своими супругом или близким родственником не

действует [3]. Но даже несмотря на это, законодательство то не изменилось, а это порождает все новые проблемы, поскольку нотариусы, участие которых является обязательным, испытывают некоторые трудности, так как при применении рассматриваемого законодательного положения должны исходить из буквального толкования. Решение по аналогии недопустимо, если она прямо запрещена законом или если закон связывает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм [4, с.74].

Что касается другой государственной меры, а именно запрета на отчуждение недвижимого имущества, закрепленного в пункте 1 статьи 20 ФЗ «Об опеке и попечительстве», то можно сказать, что суды не так часто его учитывают при оценке действительности подобной сделки, а нотариусы, которые обязаны проверять законность сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, в свою очередь, не проявляют должной внимательности и не проверяют попадает ли то или иное отчуждение под исчерпывающий перечень исключений, установленных указанной правовой нормой [1].

Стоит отметить, что при совершении сделки на отчуждение имущества несовершеннолетнего ребенка, его родителям или законным представителям необходимо получить разрешение на подобную сделку от органов опеки и попечительства, которые в свою очередь, обязаны проверить имеет ли место нарушение прав ребенка в конкретной семье и не повлечет ли нарушение прав несовершеннолетнего совершение такой сделки. Как считает О.А. Федорова, такая жесткая позиция законодателя обуславливается повышенной заботой и защитой жилищных прав несовершеннолетнего субъекта гражданских правоотношений [6; с. 45].

Однако, установив органам опеки и попечительства обязанность выдавать разрешение на сделку, направленную на отчуждение имущества несовершеннолетнего, законодатель упустил весьма важный момент: не установил четкие критерии, которыми бы органы опеки и попечительства руководствовались при выдаче или отказе в выдаче разрешения на совершение подобной сделки. Отсутствие таких критериев способствует все большим обращениям в суды, поскольку

органы опеки и попечительства отказывают в выдаче разрешения не только из-за возможного нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, но и боясь вызвать осуждение в свой адрес, а возможно и наказание, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей [5].

Как можно заметить из проведенного анализа законодательства, регулирующего порядок и устанавливающего государственные меры по защите имущественных прав несовершеннолетних, несмотря на старания законодателя и государства, рассмотренная и проанализированная система указанных мер не в полной мере использует механизмы государственной защиты прав несовершеннолетних субъектов гражданских правоотношений, что, несомненно способствует нарушению прав детей, увеличению количества обращений в суды а также является свидетельством того, что наличие указанных государственных мер защиты имущественных прав несовершеннолетних является не таким эффективным, как планировалось законодателем.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 19 июня 2018 года по делу №33а-1057/2018 // СПС «Гарант».
2. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного Округа – Югры от 17 июля 2018 года по делу №33–4685/2018 // СПС «Гарант».
3. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28 июня 2016 года по делу №33а-6426/2016 // СПС «Гарант».
4. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть Закона. – 2013. – №1 (13). – С. 66–75.
5. Решение Прикубанского районного суда города Краснодар от 27 мая 2020 года по делу №2–2561/2020 // СПС «Гарант».
6. Федорова О.А. Гарантии прав несовершеннолетнего при отчуждении принадлежащего ему жилого помещения // Законы России: опыт анализ, практика. – 2019. – №5. – С. 43–48.

7. Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение // Семейное и жилищное право. – 2020. – №3. – С. 27–29.

8. Шелютто М.Л. Сделки между детьми и их законными представителями // Гражданское право и современность / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. – М.: Статут, 2013. – С. 588–601.